

УДК 342.951:351.82
Научная специальность 5.1.2; 5.1.3
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-4-36-44-51>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2023

Практика применения антимонопольных требований Закона о торговле в 2021—2022 гг.: подходы антимонопольных органов и прецедентные судебные решения¹

Гуленков М.С.*,

РЭУ им. Г.В. Плеханова,
115054, Россия, г. Москва,
Стремянный пер., д. 36

Салюков Р.Р.,

ФАС России,
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Аннотация

Статья посвящена анализу прецедентных актов антимонопольных органов и судебных решений, вынесенных в 2021—2022 гг. по делам, в рамках которых применялись антимонопольные требования Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о торговле), в целях изучения сформированных подходов к применению соответствующих правовых норм. По результатам проведенного анализа авторы приходят к выводу, что, несмотря на незначительность количества рассматриваемых дел о нарушении антимонопольных требований Закона о торговле, проблематика взаимоотношений участников рынков оптовой и розничной торговли продуктами питания сохраняет свою актуальность, в связи с чем антимонопольными органами и судами продолжают совершенствоваться подходы к применению соответствующих правовых норм, которые представляется целесообразным использовать при проведении дальнейшего контроля за их соблюдением.

Ключевые слова: торговля; торговая деятельность; государственное регулирование торговой деятельности; правоприменение.

Для цитирования: Гуленков М.С., Салюков Р.Р. Практика применения антимонопольных требований Закона о торговле в 2021—2022 гг.: подходы антимонопольных органов и прецедентные судебные решения // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 4 (36). С. 44—51, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-4-36-44-51>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

¹ Настоящая статья отражает мнение авторов.

Enforcement Practice of the Antitrust Provisions of the Trade Law in 2021—2022: Approaches of the Competition Authorities and Precedent Court Decisions²

Mikhail S. Gulenkov*,

Plekhanov Russian
University of Economics,
Streymyanny per., 36,
Moscow, 115054, Russia

Renat R. Salyukov,

FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article is devoted to the analysis of precedent acts of competition authorities and court decisions made in 2021—2022 in cases of violation of antitrust provisions of the Federal Law “On the Fundamentals of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation” of December 28, 2009 № 381-FZ were applied (hereinafter referred to as the Law on Trade) in order to study the developed approaches to the application of relevant legal rules. Based on the results of the analysis, the authors come to the conclusion that, despite the insignificance of the number of cases under consideration on violation of the antimonopoly requirements of Law on Trade, the problem of relations between participants in the markets for wholesale and retail trade in food products remains relevant, and therefore competition authorities and courts continue to improve approaches to the application of relevant legal rules, which seem appropriate to use in further monitoring of their compliance.

Keywords: trade; trading activity; state regulation of trading activity; law enforcement.

For citation: Gulenkov M.S., Salyukov R.R. Enforcement practice of the antitrust provisions of the Trade Law in 2021—2022: approaches of the competition authorities and precedent court decisions // Russian Competition Law and Economy. 2023;(4(36)):44-51, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-4-36-44-51>

The authors declare no conflict of interest.

Количество возбуждаемых и рассматриваемых дел о нарушении антимонопольных требований Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о торговле) традиционно невелико.

Например, как указано в Докладе о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2021 г.³: в 2021 г. территориальными органами ФАС России было вынесено восемь решений по соответствующим делам о нарушении антимонопольного законодательства; а в Докладе о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2022 г.⁴:

² This article reflects the opinion of the authors.

³ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2021 г. Официальный сайт ФАС России, 2022 [обновлено 30 мая 2022 г.]. Доступно: <https://fas.gov.ru/documents/688431> (Дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2022 г. Официальный сайт ФАС России, 2022 [обновлено 29 мая 2023 г.]. Доступно: <https://fas.gov.ru/documents/689041> (Дата обращения: 01.10.2023).

в 2022 г. территориальными органами ФАС России принято три решения по соответствующим делам о нарушении антимонопольного законодательства.

Вместе с тем, несмотря на незначительное количество случаев применения антимонопольных требований Закона о торговле на практике, в 2021—2022 гг. был принят ряд прецедентных решений (как решений антимонопольных органов, так и судебных), которые совершенствуют подходы к применению норм указанного закона.

Как отмечают Д.Д. Богданов и О.О. Смирнова, антимонопольные нарушения на рынках оптово-розничной торговли могут приводить к снижению качества продукции и необоснованному повышению цен [1, с. 27]. Нормальная жизнедеятельность граждан невозможна без обеспечения физической и ценовой доступности продуктов питания. При этом, как указывает Н.Н. Карпов, сфера розничной торговли наиболее подвержена антимонопольным нарушениям со стороны торговых сетей как участников рынка с наибольшей рыночной властью [2, с. 119].

Учитывая особую социальную значимость продовольственного обеспечения населения Российской Федерации, а также обозначенную специфику рынков розничной торговли продовольственными товарами, антимонопольные требования в сфере розничной торговли продовольственными товарами вынесены законодателем в отдельные правовые нормы (в том числе ст. 13, 14 Закона о торговле). Это говорит об особом внимании государства к обеспечению законности в данной сфере.

Исходя из вышесказанного, в настоящей статье предлагается рассмотреть прецедентные акты антимонопольных органов и судебные решения, вынесенные за 2021—2022 гг. по делам, в рамках которых применялись антимонопольные требования Закона о торговле.

1. Судебное дело № А41-65274/20 по заявлению Московского областного УФАС России к ООО «Агроторг» и ИП А.Ю. Замятину

В 2022 г. завершилось в пользу антимонопольного органа рассмотрение дела № А41-65274/20 по заявлению Московского областного УФАС России о признании договора аренды между ООО «Агроторг» (торговая сеть «Пятерочка») и ИП А.Ю. Замятиным, заключенного в 2018 г., недействительным в связи с нарушением требований ч. 1 ст. 14 Закона о торговле.

Согласно ч. 1 ст. 14 Закона о торговле, хозяйствующий субъект, который осуществляет розничную торговлю продовольственными товарами посредством организации торговой сети и доля которого превышает 25% объема всех реализованных продовольственных товаров в денежном выражении за предыдущий финансовый год в границах субъекта Российской Федерации, муниципального района, муниципального округа, городского

округа, не вправе приобретать или арендовать в границах соответствующего административно-территориального образования дополнительную площадь торговых объектов.

Московским областным УФАС России было выявлено нарушение требований ч. 1 ст. 14 Закона о торговле ООО «Агроторг» на территории городского округа Орехово-Зуево Московской области. Нарушение выразилось в приобретении в 2018 г. нового торгового объекта по договору аренды с ИП А.Ю. Замятиным, несмотря на превышение по итогам 2017 г. 25% доли на рынке розничной торговли продовольственными товарами.

По мнению ООО «Агроторг», совершенная сделка не подлежала признанию недействительной, поскольку она была совершена после возврата помещения другого торгового объекта собственнику, в связи с чем не произошло приобретение дополнительной площади торговых объектов.

Арбитражный суд Московской области решением по рассматриваемому делу от 05.03.2021 удовлетворил требования антимонопольного органа и признал оспариваемый договор недействительным в связи со следующим.

Как было установлено Московским областным УФАС России, торговый объект, возвращенный ООО «Агроторг» его собственнику до заключения оспариваемого договора, был закрыт в 2016 г., торговая деятельность в нем не велась, соответственно, при расчете доли ООО «Агроторг» в общем объеме реализованных в розницу продовольственных товаров на территории городского округа Орехово-Зуево Московской области данный торговый объект не учитывался и не влиял на долю, занимаемую на указанном рынке.

Учитывая изложенное, Арбитражный суд Московской области пришел к выводу, что возврат площади торгового объекта, закрытого в 2016 г., не имеет отношения к периоду приобретения новой площади торгового объекта и ООО «Агроторг» в 2018 г. заключило оспариваемый договор с нарушением ч. 1 ст. 14 Закона о торговле.

Десятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 23.08.2021 по рассматриваемому делу отменил решение суда первой инстанции и отказал Московскому областному УФАС России в удовлетворении его требований, указав на ошибочность вывода суда первой инстанции о том, что уменьшения площади торговых объектов до заключения спорного договора аренды не произошло.

Суд апелляционной инстанции указал, что в силу п. 7 ст. 2 Закона о торговле «площадь торгового объекта — помещение, предназначенное для выкладки, демонстрации товаров, обслуживания покупателей и проведения денежных расчетов с покупателями при продаже товаров, прохода покупателей», следовательно, помещение является площадью торгового объекта независимо от того, осуществляется ли там фактически торговая

деятельность. По мнению суда апелляционной инстанции, в случае приостановки деятельности или закрытия магазина в конкретном помещении статус «площади торгового объекта» не утрачивается.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что факта приобретения торговой сетью дополнительной торговой площади в рассматриваемом случае не произошло, и отказал антимонопольному органу в удовлетворении его требований.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 27.12.2021 оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции по рассматриваемому делу.

Верховный Суд Российской Федерации определением от 16.08.2022 № 305-ЭС22-4753 по рассматриваемому делу отменил акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе решение Арбитражного суда Московской области, указав следующее.

Как следует из абз. 3 п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее — Постановление Пленума), по основанию, предусмотренному ст. 14 Закона о торговле «при оценке наличия публичного интереса в признании договора недействительным суд вправе принять во внимание совершение хозяйствующим субъектом действий, направленных на обеспечение конкуренции иными способами, в частности самостоятельное расторжение им договоров, ранее заключенных с другими продавцами (арендодателями)».

С учетом приведенных положений Постановления Пленума Верховный Суд Российской Федерации указал, что в исключительных случаях суд может отказать в иске антимонопольного органа, если хозяйствующим субъектом будет доказано, что получение дополнительной площади торговых объектов не привело к увеличению занимаемой им доли продаж в соответствующем календарном году вследствие самостоятельно предпринятых хозяйствующим субъектом мер, направленных на уменьшение занимаемой им доли ниже установленного законом предельного уровня, в том числе в результате закрытия иных торговых объектов и перераспределения получаемой выручки.

Причем юридическое значение имеет не как таковое изменение объема торговой площади, а обусловленное этим изменение доли продаж продовольственных товаров, которую на соответствующем рынке в географических границах административно-территориального образования занимает хозяйствующий субъект.

При этом, как было установлено судами нижестоящих инстанций, торговая деятельность через ранее арендованный объект не велась с 2016 г., из чего следует, что прекращение аренды в 2018 г. не только не могло привести к снижению доли выручки от продажи продовольственных товаров, а, напротив, создало предпосылки

для увеличения этой доли за счет ведения деятельности через вновь открытый объект.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что рассматриваемые действия торговой сети по своей сути были направлены на обход запрета, установленного ч. 1 ст. 14 Закона о торговле.

В контексте приведенного положения Постановления Пленума целесообразно отметить, что вопросам нарушения публичного интереса как основания для обращения антимонопольного органа в арбитражный суд с иском (заявлением) в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» посвящен ряд научных работ, в которых рассматривается в том числе определение публичного интереса. Так, И.В. Башлаков-Николаев и С.В. Максимов дают комментарий приведенным положениям и отсылают к работе А.В. Варламовой, отмечая, что конкуренция, по мнению данного автора, есть публичное благо, наличие которого также обеспечивает наилучшее удовлетворение частных интересов отдельных лиц [3, с. 128]. При этом, по мнению К.А. Писенко, одна из целей правового регулирования конкуренции и монополий состоит в обеспечении публичных интересов посредством установления защиты от конкуренции и введения государственной монополии в определенных стратегических отраслях производства и торговли [4, с. 22].

Статья 14 Закона о торговле направлена на недопущение монополизации и обеспечение баланса интересов участников рынка розничной торговли продовольственными товарами. В этой связи целесообразно также отметить мнение А.В. Спиридоновой, согласно которому система сдержек и противовесов, позволяющих использовать свободу договора не вопреки, а во благо развития конкуренции на товарных рынках в Российской Федерации, обеспечивает защиту не только публичных, но и частных интересов отдельных лиц [5, с. 108].

Таким образом, считаем необходимым отметить высокую социально-экономическую значимость рассмотренного акта Верховного Суда Российской Федерации по данному делу, так как оспариваемые действия торговой сети могли привести к возникновению опасного прецедента, содержащего механизм обхода требований ст. 14 Закона о торговле, что могло быть использовано недобросовестными участниками рынков розничной торговли продовольственными товарами в целях их монополизации.

2. Дело Удмуртского УФАС России № 018/01/13-263/2021

Решением по указанному делу от 30.09.2021 ООО «Лента» (торговая сеть «Лента») признано нарушившим п. 3 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле, что выразилось в несоблюдении ООО «Лента» условий Соглашения о принятии мер по снижению и поддержанию цен на сахар-песок белый

российского производства, заключенного Минпромторгом России, Минсельхозом России, ассоциациями и союзами, представляющими интересы хозяйствующих субъектов — производителей сахара-песка, и хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность по продаже продовольственных товаров посредством образования торговой сети, 16.12.2020, которым установлен предельный уровень розничных цен в торговых сетях на сахар-песок в размере 46 руб. за 1 килограмм (далее — Соглашение).

В силу п. 3 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле торговым сетям, осуществляющим розничную реализацию продовольственных товаров, запрещается нарушать установленный нормативными правовыми актами порядок ценообразования.

В 2021 г. в целях снижения и поддержания цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, включая сахар-песок, было принято постановление Правительства Российской Федерации от 14.12.2020 № 2094 «О соглашениях между федеральными органами исполнительной власти и хозяйствующими субъектами о снижении и поддержании цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости» (далее — Постановление № 2094).

В силу п. 1 Постановления № 2094 Минпромторгу России совместно с Минсельхозом России было необходимо заключить Соглашение с производителями и поставщиками сахара-песка и торговыми сетями, направленное на снижение и поддержание цен на сахар-песок.

Соглашение было заключено во исполнение Постановления № 2094.

Рассматриваемым решением Удмуртского УФАС России установлено, что ООО «Лента» присоединилось к Соглашению, однако им были установлены розничные цены на сахар-песок на территории Удмуртской Республики в размере 49,49 руб., что выше максимального уровня, установленного Соглашением (46 руб.).

Удмуртское УФАС России пришло к выводу о нарушении ООО «Лента» установленного Постановлением № 2094 и Соглашением порядка ценообразования на сахар-песок и признало в действиях ООО «Лента» факт нарушения п. 3 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле.

Торговая сеть обратилась в Арбитражный суд Удмуртской Республики с заявлением о признании недействительным решение антимонопольного органа (судебное дело № А71-18529/2021).

По мнению ООО «Лента», Соглашение, заключенное в соответствии с Постановлением № 2094, не является нормативным правовым актом и не устанавливает порядок ценообразования, а обязательства по данному Соглашению носят добровольный характер.

Судебными актами по делу № А71-18529/2021 торговой сети отказано в удовлетворении требований о признании решения Удмуртского УФАС России недействительным.

Целесообразно отметить позицию по данному вопросу, изложенную в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 09.12.2022 № Ф09-8759/22. В данном постановлении суд указал, что Правительством Российской Федерации в целях снижения и поддержания цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, включая сахар-песок, порядок ценообразования установлен посредством заключения с хозяйствующими субъектами соответствующих соглашений. Соответственно, хозяйствующий субъект, заключивший такое Соглашение, должен соблюдать предусмотренный Соглашением порядок ценообразования.

Таким образом, суд признал, что Соглашение является нормативным правовым актом, устанавливающим порядок ценообразования на сахар-песок, и отказал торговой сети в удовлетворении ее требований.

Полагаем необходимым отметить прецедентную значимость данного дела, поскольку оно является первым подобным делом в истории антимонопольного регулирования в Российской Федерации.

3. Дело Калужского УФАС России № 05-01т/2020

В 2021 г. Калужским УФАС России было рассмотрено дело о нарушении антимонопольного законодательства № 05-01т/2020 в отношении ООО «Торгсервис 71» (торговая сеть «Светофор»). Решением по данному делу от 23.06.2021 ООО «Торгсервис 71» признано нарушившим п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле торговым сетям, осуществляющим розничную реализацию продовольственных товаров, запрещается создавать препятствия для доступа на товарный рынок или выхода из товарного рынка в отношении других хозяйствующих субъектов.

Решением по указанному делу установлено, что торговая сеть прекратила заказывать продовольственные товары у ИП С.В. Постникова, с которым был заключен договор поставки.

В ходе рассмотрения дела торговая сеть пояснила, что ИП С.В. Постников осуществлял поставки сосисок категории «Б», в то время как согласно спецификации к договору поставки должны были быть поставлены сосиски категории «А», что свидетельствует о введении торговой сети и конечных потребителей в заблуждение.

Вместе с тем антимонопольным органом было установлено, что категория «А» была указана в спецификации в связи с технической ошибкой, вызванной тем, что изначально велись переговоры о поставках сосисок категории «А».

Также в ходе рассмотрения дела торговая сеть указала, что ИП С.В. Постников отказался снижать цену по-

ставки товаров до уровня, предусмотренного актом торговой сети о ценообразовании.

Однако антимонопольным органом было установлено, что торговой сетью ранее была согласована цена поставки товаров, по которой ИП С.В. Постников поставлял свою продукцию в торговую сеть.

При таких обстоятельствах антимонопольный орган пришел к выводу о том, что у торговой сети отсутствовали объективные причины для прекращения взаимоотношений по поставке продовольственных товаров с ИП С.В. Постниковым.

Указанные действия торговой сети, выраженные в прекращении заказов и отказе от сотрудничества с ИП С.В. Постниковым, признаны антимонопольным органом нарушением п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле.

Судебными актами по делу № А23-8366/2021 позиция Калужского УФАС России была поддержана.

Считаем необходимым отметить значимость данного решения Калужского УФАС России, выраженную в том, что в настоящее время в подавляющем большинстве случаев поставщики продовольственных товаров находятся в состоянии существенной экономической зависимости от торговых сетей⁵, и односторонний отказ торговых сетей от поставок продукции может приводить к потере канала сбыта значительной части поставляемых товаров, что в отдельных случаях может приводить в том числе к банкротству поставщика. В связи с чем, как отмечает О.А. Куликов, в силу своей особой значимости рынок торговли не может развиваться хаотично и нуждается в контроле со стороны государства [6, с. 175].

4. Дело Татарстанского УФАС России №016/01/13-276/2019

В 2021 г. завершилось в пользу антимонопольного органа судебное обжалование решения Татарстанского УФАС России по делу №016/01/13-276/2019 о нарушении антимонопольного законодательства от 23.10.2019, которым ООО «Агроторг» (торговая сеть «Пятерочка») признано нарушившим п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле, что выразилось в создании ООО «Бугульминский молочный комбинат» препятствий для доступа на товарный рынок путем необоснованного отклонения коммерческих предложений по вопросу ввода его продукции в ассортиментную матрицу торговой сети «Пятерочка».

Указанным решением Татарстанского УФАС России установлено, что на протяжении 2017—2019 гг.

ООО «Агроторг» необоснованно отклоняло коммерческие предложения ООО «Бугульминский молочный комбинат» по вопросу ввода его товаров (молочная продукция) в номенклатурную матрицу торговой сети «Пятерочка», что создавало ООО «Бугульминский молочный комбинат» препятствия для доступа на рынок поставки молочной продукции на территории Республики Татарстан. При этом ООО «Агроторг» принимало аналогичные коммерческие предложения от иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки схожей продовольственной продукции.

Так, в ходе рассмотрения дела установлено, что торговая сеть отказывала поставщику во включении его товаров в ассортиментную матрицу в связи с тем, что его цены на поставляемые товары были выше цен на аналогичные товары, поставляемые иными поставщиками, а также внешний вид упаковки товаров, поставляемых ООО «Бугульминский молочный комбинат», является несоответствующим покупательскому спросу. Кроме того, торговая сеть указала, что география поставок ООО «Бугульминский молочный комбинат» меньше, чем у иных поставщиков.

Вместе с тем антимонопольным органом было установлено, что цены на большинство товаров, поставляемых ООО «Бугульминский молочный комбинат», ниже цен иных поставщиков на аналогичные товары, иные поставщики молочной продукции поставляют товары в упаковках, схожих по внешнему виду с упаковками товаров ООО «Бугульминский молочный комбинат», а также ряд поставщиков, поставляющих молочную продукцию в ООО «Агроторг», осуществляют поставки на территории не всех муниципальных образований Республики Татарстан. При этом один из поставщиков осуществляет поставки на территории только одного района Республики Татарстан.

При таких обстоятельствах Татарстанское УФАС России пришло к выводу о создании торговой сетью препятствий для доступа на рынок в отношении ООО «Бугульминский молочный комбинат» и признало данные действия нарушением п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле.

Судебными актами по делу № А65-37234/2019 позиция Татарстанского УФАС России была поддержана.

5. Дело Пензенского УФАС России №2-15/01-2018

В 2021 г. завершилось в пользу антимонопольного органа судебное обжалование решения Пензенского УФАС России по делу №2-15/01-2018 о нарушении антимонопольного законодательства от 13.08.2019, которым АО «Тандер» (торговая сеть «Магнит») признано нарушившим пп. «г» п. 4 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле.

В силу пп. «г» п. 4 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле торговым сетям, осуществляющим розничную реализацию

⁵ Обзор практики рассмотрения жалоб на решения и предписания управлений Федеральной антимонопольной службы, поданных в порядке ч. 6 ст. 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» за I квартал 2018 г. // СПС Консультант-Плюс. 2018 (Дата обращения: 01.10.2023).

продовольственных товаров, запрещается навязывать контрагенту условия о снижении цены поставляемых продовольственных товаров до уровня, который при условии установления торговой надбавки (наценки) к их цене не превысит минимальную цену таких товаров при их продаже хозяйствующими субъектами, осуществляющими аналогичную деятельность.

В ходе рассмотрения дела антимонопольным органом был установлен факт навязывания АО «Нижнеломовский хлебокомбинат» запрещенных пп. «г» п. 4 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле условий путем необоснованного отказа от повышения цен поставки на продовольственные товары, поставляемые АО «Нижнеломовский хлебокомбинат».

Пензенским УФАС России было установлено, что в результате отказа АО «Тандер» от повышения цен поставки на продовольственные товары, поставляемые АО «Нижнеломовский хлебокомбинат», АО «Нижнеломовский хлебокомбинат» было вынуждено поставлять продовольственные товары АО «Тандер» по ценам ниже, чем иным контрагентам, в том числе конкурентам АО «Тандер».

Судебными актами по делу № А49-13213/2019 АО «Тандер» отказано в признании незаконным указанного решения Пензенского УФАС России.

При этом Верховный Суд Российской Федерации в определении от 27.12.2021 № 306-ЭС21-25045 по данному делу указал, что АО «Тандер» неправомерно воспользовалось своим рыночным положением торговой сети для принуждения поставщика к продолжению договорных правоотношений на условиях, невыгодных для него, и получало в результате указанных действий неконкурентные преимущества перед иными хозяйствующими субъектами.

Считаем необходимым отметить, что, как указано выше, в подавляющем большинстве случаев поставщики продовольственных товаров находятся в состоянии существенной экономической зависимости от торговых сетей и соглашаются на осуществление поставок продовольственных товаров на условиях, устанавливаемых торговой сетью, поскольку в случае отказа от соблюдения таких условий несут риски утраты каналов сбыта продукции.

В связи с изложенным торговые сети имеют возможность в одностороннем порядке определять условия сотрудничества с поставщиками, при этом, как указывает С.А. Пузыревский, юридическое равенство участников гражданских правоотношений при экономическом неравенстве хозяйствующих субъектов на товарном рынке превращается в полную фикцию и не может быть реализовано [7, с. 17], в связи с чем в указанной ситуации фактического неравенства хозяйствующих субъектов на товарном рынке особое значение имеет эффективное применение положений антимонопольного законодательства.

В качестве вывода считаем необходимым отметить, что, несмотря на незначительность количества рассматриваемых дел о нарушении антимонопольных требований Закона о торговле, проблематика взаимоотношений участников рынков оптовой и розничной торговли продуктами питания сохраняет свою актуальность, в связи с чем антимонопольными органами и судами продолжают совершенствоваться подходы к применению соответствующих правовых норм, которые представляется целесообразным использовать при осуществлении дальнейшего контроля за их соблюдением. ■

Литература [References]

1. Богданов Д.Д., Смирнова О.О. Антимонопольное регулирование розничной торговли продовольственными товарами // Современная конкуренция. 2010. № 4 (22). С. 26-34 [Bogdanov D.D., Smirnova O.O. Antimonopoly regulation of food product retail // Journal of Modern Competition. 2010;(4(22)):26-34, (In Russ.)]
2. Карпов Н.Н. Понятие торговой сети в контексте действующего антимонопольного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8. С. 118-125, DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.118-125 [Karpov N.N. The concept of a trading network in the context of the current antimonopoly regulation // Actual Problems of Russian Law. 2020;15(8):118-125, (In Russ.), DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.118-125]
3. Башлаков-Николаев И.В., Максимов С.В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами антимонопольного законодательства: научно-практический комментарий. М.: Проспект. 2022. 184 с. [Bashlakov-Nikolaev I.V., Maksimov S.V. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of antimonopoly legislation by courts: scientific and practical commentary. M.: Prospect. 2022. 184 p., (In Russ.)]
4. Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. С.В. Запольского. М.: Российская академия правосудия. М.: Статут. 2010. 414 с. [Pisenko K.A., Tsindeliani I.A., Badmaev B.G. Legal regulation of competition and monopoly in the Russian Federation: Lecture course / ed. S.V. Zapolsky. M.: Russian Academy of Justice. M.: Statute. 2010. 414 p., (In Russ.)]
5. Спиридонова А.В. Антимонопольные ограничения доли торговых сетей на рынке продовольственных товаров // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 103-109, DOI: 10.17803/1994-1471.2018.96.11.103-109 [Spiridonova A.V. Antimonopoly restrictions of the share

of retail chains in the food market // Actual Problems of Russian Law. 2018;(11(96)):103-109. (In Russ.), DOI: 10.17803/1994-1471.2018.96.11.103-109]

6. Куликов О.А. Антимонопольные требования к осуществлению торговли в российском конкурентном праве // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20. С. 167-178 [Kulikov O.A. Antitrust requirements for retail-trade in russian competition law // Issues of Russian Justice. 2022;(20):167-178, (In Russ.)]
7. Пузыревский С.А. Некоторые аспекты определения отраслевой самостоятельности конкурентного права // Юрист. 2016. № 1. С. 20-26 [Puzyrevskiy S.A.

Several aspects of definition of the competition law branch independence // Jurist. 2016;(1):20-26, (In Russ.)]

Сведения об авторах

Гуленков Михаил Сергеевич: кандидат юридических наук, преподаватель РЭУ им. Г.В. Плеханова
gulenkov.ms@rea.ru

Салюков Ренат Равилович: магистр юриспруденции, советник Федеральной антимонопольной службы
salyukov@fas.gov.ru

Статья поступила в редакцию: 16.10.2023
Одобрена после рецензирования: 24.10.2023
Принята к публикации: 09.11.2023
Дата публикации: 29.12.2023

The article was submitted: 16.10.2023
Approved after reviewing: 24.10.2023
Accepted for publication: 09.11.2023
Date of publication: 29.12.2023